

Лу Вэйшэн спустился вниз в разочаровании, он не мог найти женщин, за которых толпа болела секунду назад. Они быстро напились и готовы исчезнуть!

Вскоре его внимание переключилось на что-то другое. Женщина, которая выглядела неуместно из-за того, как она была одета, попыталась привлечь внимание бармена. Лу Вэйшэн наблюдал за ней, она постоянно слабо махала рукой вместо того, чтобы звать бармена.

— Ты хотел выпить? — спросил Лу Вэйшэн.

Она сразу повернулась к нему. При этом ничего не сказав. Она делала жесты руками, что хочет выпить.

«А-а, выпей! Ладно!» Лу Вэйшэн щелкнул пальцами, чтобы привлечь внимание бармена, подтверждая, что она действительно не может говорить. Будучи джентльменом, он решил помочь ей.

Бармен быстро подошел, чтобы обслужить его, в конце концов, это он оплачивал их счет.

Женщина полезла в сумочку, пытаясь достать деньги для оплаты, но Лу Вэйшэн остановил ее. Он не мог заставить женщину заплатить, и это было только за одну рюмку. Будучи занятым, он не осознавал, что человек, которого он искал, уже сел рядом с ним.

Сюн Цзинфэй вернулась, чтобы заказать еще выпивку. Не для себя, ей на ночь хватило. Ей нужно было дать Сюй Суин еще один напиток! Когда бармен закончил наливать им напиток, она дернула его за рукав и указала на рюмку.

— Сразу же, — улыбнулся он, понимая, что она имеет в виду.

Прислонившись к прохладной столешнице, она положила руку сверху и опустила голову. Она смотрела, как Лу Вэйшэн и женщина пытаются общаться друг с другом. Это также не считалось бы наблюдением за ними, когда ее зрение не было сфокусировано. Она вздохнула, она больше не может пить столько, сколько раньше.

Хотя ее внимание не было полностью сосредоточено, она могла ясно сказать, что происходит. Этот мужчина рядом с ней собирался попасть в ловушку той женщины. Он хотел уйти, но женщина не отпускала его. Чтобы заманить его в ловушку, она заставила его подержать сумочку, а затем сослалась на то, что ей нужно пойти в уборную.

Сюн Цзинфэй почти хотела аплодировать женщине за ее выдающиеся актерские способности. Очевидно, эта женщина была большим мастером в этом деле. Затем она сузила глаза, наблюдая, как женщина идет в туалет. Она ненавидит этот тип больше всего.

Лу Вэйшэн почувствовал, как его похлопали по плечу, и повернулся в сторону этого слабого и

нежного похлопывания. К его удивлению, это была сбежавшая из музея женщина.

"Это ты-"

Она использовала свой палец, указывая на экран своего телефона, чтобы он мог прочитать.

«Это...» Лу Вэйшэн прочитал то, что было написано на экране. Хотя некоторые слова были перепутаны, показывая, насколько она трезва.

«Вас разыгрывают. Она может говорить.

На лице Лу Вэйшэна было выражение недоверия, женщина перед ним не казалась настолько великой актрисой, чтобы одурачить его. Не может быть, чтобы его обманули.

Сюн Цзинфэй пожала плечами, она пыталась сказать ему правду, чтобы спасти его.

Увидев, что женщина вернулась, она взяла свой телефон из его рук и выпила рюмку, который подал бармен. Она поняла, что это не для нее! Ей хотелось стукнуться головой о стойку, говоря себе, что ей нужно покинуть это место, иначе она может остаться неживой.

Женщина продолжает разыгрывать свое молчание. Не в силах больше смотреть, Сюн Цзинфэй встала со стула.

Краем глаза Лу Вэйшэн наблюдал, как она встала, чтобы споткнуться и приземлиться прямо между ними обоими. Он не был уверен, было ли это намеренно или нет, но она, кажется, тоже случайно толкнула локтем женщину в грудь.

«Смотри, куда идешь!» Женщина закричала, пытаясь оттолкнуть от себя Сюн Цзинфэя.

Он сидел там, ошеломленный. Голос, вырвавшийся изо рта женщины, был довольно... мужским. Теперь он чувствовал себя идиотом из-за того, что усомнился в ее предупреждении. Это было так трудно сказать, так как же она могла сказать, когда она была уже наполовину пьяна. Она, нет, он не был похож на мужчину...

Сюн Цзинфэйю было все равно, была ли женщина он или она. Ей было все равно, пыталась ли женщина выманить у Лу Вэйшэна его деньги. Его дело было тратить или отдавать все это. Что ее заботило, так это тот факт, что женщина притворилась, что не может говорить, чтобы получить хоть какую-то жалость.

Она усмехнулась, вызывая некоторые ужасные воспоминания. Эти глаза, которые жалеют ее, как будто она была сломленной, когда потеряла голос. Те люди, которые обращались с ней так,

словно она была повреждена. Хуже всего те голоса, которые насмеваются над ней из-за того, что у нее их больше нет.

По пути в ванную она случайно наткнулась на что-то нежелательное.

"Нет! Я не могу принять это!" Крик Чжао Фань эхом разнесся по всему коридору.

Дерьмо, она может пойти по пути "спора" вместо туалета. Неуклюжая, она попыталась ускользнуть, когда никто из них еще не заметил ее.

— Фейфей?

Она не остановилась при упоминании своего имени, скорее, она ускорила шаг. К сожалению, пьянство не помогло ей уйти далеко от Фэн Хуаня. Когда она уже собиралась споткнуться, он схватил ее за руку, чтобы стабилизировать. Было бы лучше, если бы он не «помогал», это только привело в ярость Чжао Фань, которая толкнула ее сзади.

"Фейфей!" Фэн Хуан снова попытался помочь ей, но его остановил Чжао Фань.

«Это из-за нее? Поэтому ты хотел положить конец нашим отношениям!» Чжао Фань закричал на октаву выше: «Вы двое это спланировали?»

«Фан, послушай! Мы ничего не планировали!» Фан Хуань попытался обойти ее, чтобы помочь Сюн Цзинфэй, которая все еще лежала на полу.

«Лжец! Если ты изменял ей раньше, почему не сделал этого со мной?» Чжао Фань вцепилась в рубашку Фэн Хуаня, требуя ответа, который она уже знала.

Сюн Цзинфэй хотела бросить вазу с растением в горшке рядом с ней в голову Чжао Фаня. Сказав ей, она должна была знать и прекратить втягивать ее в свои проблемы. У нее достаточно забот о браке по расчету.

Фэн Хуан ничего не мог возразить Чжао Фаню. Все было именно так, как она сказала, так и зародились их отношения. Сюн Цзинфэй застала его с ней в постели.

— Ты хочешь, чтобы этот немая смеялась надо мной? Чжао Фань рассмеялась, она подумала, что это самое смешное, что вылетало из ее рта.

Боже, милостивый! Заглуши, заглуши, заглуши! Это все, что все знают, что сказать? Должно быть, она слишком совершенна, чтобы никто не мог сказать ничего другого. Она закатила глаза, она воспримет это как комплимент.

Она уже собиралась вставать одна, пока кто-то не протянул руку и не взял ее за руку. Она собиралась снова упасть, когда ее другая нога запуталась с другой. К счастью, ее сразу поймали, человек обвил ее рукой за талию, чтобы помочь ей встать.

«Дорогая, прости, что опоздал».

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1792547>